

ПОЛОВЫЕ И ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПРОЦЕСС СТАНОВЛЕНИЯ И ПРОЯВЛЕНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗНЫХ ПОЛОВ

© 2014

А.И. Кислицин, аспирант кафедры «Социальная и дифференциальная психология»
Российский университет дружбы народов, Москва (Россия)

Ключевые слова: половая дифференциация; гендерные особенности; половые различия; межэтническая толерантность.

Аннотация: В статье приводится обзор исследований половых и гендерных особенностей, связанных или способных повлиять на становление и проявление таких характеристик, как толерантность и интолерантность. Целью данной статьи является обоснование необходимости изучения механизма становления и проявления толерантности. В частности, в наши задачи входит выявление и изучение половых особенностей данного механизма. В статье рассмотрены такие понятия, как пол и гендер, затронуты основные принципы их становления. В ходе теоретического анализа данных, опубликованных исследователями, мы рассмотрели такие половые особенности, как проявление негативной установки у мужчин и женщин, особенности мотивации, выраженность тех или иных форм этнической идентичности. Среди качеств и свойств личности, способных оказать влияние на становление толерантности, рассмотрены эмпатийность, самообладание, терпеливость, мстительность, а также частота и интенсивность проявления гнева. В статье уделено внимание исследованиям проявления агрессивности и различных ее форм, как в половом, так и в гендерном аспекте. Нам удалось выявить такие половые особенности, как поведение в условиях межличностного конфликта, готовность к терпимому отношению при деловом взаимодействии, уровень сострадания к больным. Выявлены личностные характеристики, обуславливающие проявления толерантности у мужчин и женщин. В заключение статьи сформулирован ряд предположений об особенностях становления и проявления толерантности и интолерантности у представителей разных полов.

Целью исследования, в рамках которого приведен данный обзор, является изучение половых особенностей становления этнической толерантности у студентов, обучающихся в поликультурной среде. Подобного рода данные позволят нам детальнее изучить механизм становления толерантности, выявить и проанализировать динамику данного процесса. Для получения более детальных данных приведем ряд исследований половых особенностей, позволяющих судить о различиях в ходе становления толерантности у представителей разных полов.

Половая дифференциация является важной проблемой современной психологической науки. Сегодня мы понимаем, что половая принадлежность человека – это сложная, многоуровневая система, которая выстраивается в ходе индивидуального развития и зависит от огромного разнообразия внутренних и внешних факторов. При этом каждая следующая ступень формирования половой принадлежности опирается на предыдущую: первичная социальная половая дифференциация устанавливается в соответствии с хромосомным полом. Однако в дальнейшем у человека формируется половое самосознание, которое, в свою очередь, хоть и зависит от пола воспитания, но подвергается воздействию множества внешних и внутренних факторов. Таким образом, каждая новая ступень формирования пола обладает, в некотором роде, самостоятельностью.

Важным для понимания сложной системы половой дифференциации является понятие гендера, который, в свою очередь, определяется на основании выраженности маскулинных и феминных качеств индивида. Маскулинность и феминность наборов личных качеств основывается на традиционных, стереотипных представлениях о мужественности и женственности. Такие наборы свойств могут отличаться у разных культур, развивавшихся изолированно друг от друга, поэтому методики для измерения маскулинности и феминности создаются или адаптируются под конкретную культуру,

исходя из сложившихся внутри нее образов мужчины и женщины.

В ходе формирования половой идентичности личность вырабатывает особую социальную роль, называемую половой ролью. Такая роль строится как на половой самоидентификации, так и на определенных ожиданиях социальной группы, в соответствии с традиционными нормами поведения мужчин и женщин, дифференциацией мужских и женских ролей. Такая дифференциация может касаться разделения труда, взаимоотношений полов, сексуального поведения, прав и обязанностей представителей каждого пола.

На сегодня в научной литературе самых разнообразных дисциплин приведен широкий спектр исследований, отражающих половые особенности. Изучаются биологические, морфофункциональные особенности пола, особенности нарушений здоровья и способы их устранения. Ведется изучение половых и гендерных стереотипов, социальных статусов и прав мужчин и женщин, стадий и теорий половой идентификации, психологические и поведенческие особенности.

В рамках данной работы нас в первую очередь интересуют половые особенности становления и проявления толерантности и интолерантности у представителей разных полов. Для того чтобы сделать предположение о возможности существования половых особенностей в сфере толерантности, мы сопоставили результаты ряда исследований половых и гендерных особенностей.

Исследования С.Д. Гуриевой продемонстрировали, что предубеждения против лиц другой национальности у мужчин и женщин проявляются по-разному. У большинства женщин установка проявляется на эмоциональном уровне, а у мужчин – на когнитивном [1]. Данное заключение может свидетельствовать о том, что мужчины более склонны аргументировать свою интолерантность, это свойство может проявляться в попытке объяснить мотивы проявления нетерпимости к представителям других этносов. Это также объясняется

механизмом рационализации, который широко используется в ходе объяснения и попытки оправдать антиобщественное и социально-неприемлемое поведение.

В работе «Мотивация и мотивы» Е.П. Ильин пишет о внешнеорганизованной и внутреннеорганизованной мотивации, где под внешнеорганизованной мотивацией понимается такой процесс формирования человеком мотива, который происходит под значительным влиянием извне. Внутреннеорганизованная мотивация – это процесс формирования мотива, при котором человек исходит из имеющейся потребности, без постороннего вмешательства. Здесь же описывается, что внешнеорганизованная мотивация присуща девочкам, а внутреннеорганизованная – мальчикам [2].

А.В. Визгина и С.Р. Пантелеева заключили, что в ходе самоописания склонность к подчинению расценивается женщинами как социально желательная характеристика [3].

В 1978 году Д.В. Колесов и Н.Б. Сельверова писали о том, что «для девочки достаточно сознания того, что она действует так, как с нее спрашивают, лишь бы ей объяснили, что в этом есть необходимость и смысл. Мальчики же обязательно должны сами увидеть и понять смысл того или иного действия: если они этого смысла не обнаружат, то, как бы их ни убеждали, что «это нужно», активности не проявляют» [4].

Исходя из результатов исследования С.Д. Гуриевой и обращая внимание на исследования особенностей мотивации представителей разных полов, можно предположить, что желание оправдать или аргументировать свою интолерантность у представителей мужского пола и эмоционально-ориентированная установка у представительниц женского пола соответствуют по-разному организованной мотивации. Таким образом, можно предположить, что негативная установка к представителям других этносов, проявляющаяся у женщин преимущественно на эмоциональном уровне, свидетельствует о внешне ориентированной мотивации женщин. А «понимание» причин интолерантности у мужчин свидетельствует о внутренней мотивации. Однако, принимая во внимание важность объективности как принципа научного исследования, стоит помнить о том, что 82 % исследований убеждаемости представителей разных полов, а также 74 % исследований уровней конформности у представителей разных гендеров привели к заключению об отсутствии значимых различий по этим параметрам [5; 6].

Ш. Берн, ссылаясь на приведенные выше данные, отмечает, что существующие в обществе социальные стереотипы, касающиеся гендеров, могут вынудить нас поверить, что по сравнению с мужчинами женщины более конформны, убеждаемы и управляемы из-за своей зависимости и подчиненности [7].

Если брать во внимание все существующие точки зрения, сложно судить о том, какие из предположений истинны. Сложность заключается в неопределенности гендерной, социальной, культурной принадлежности участников исследований и самих исследователей. Есть предположения о предубежденности некоторых исследователей, о желании выставить свой пол в «лучшем свете». Е.П. Ильин подчеркивает, что большая часть европейских исследователей гендерных особенностей – женщины, чем обусловлены результаты их исследований, нивелирующие половые различия. Таким образом,

справедливо предположить, что исследователи-мужчины точно так же, в той или иной мере, влияют на интерпретацию результатов своих исследований [8].

В своем исследовании с применением методики «Типы этнической идентичности» П.В. Павликова продемонстрировала, что у мальчиков старших классов в 1,5–2 раза больше, чем у девочек, выражены этногизм, этноизоляция и национальный фанатизм. Это значит, что испытуемые девочки более толерантно относятся к другим этническим группам: у них менее выражены неприятие к другим народам, стремление обособиться на своей национальной территории, чувство превосходства своего народа над другими [9; 8].

Говоря о половых особенностях, которые могут влиять на становление и проявление толерантности и интолерантности у мужчин и женщин, считаем важным упомянуть об исследованиях тех свойств, которые способны оказывать влияние на данную категорию.

Такие волевые качества, как терпеливость и самообладание, могут влиять на особенности проявления толерантности, особенно если речь идет о «проблемной» толерантности, в тех случаях, когда, несмотря на существующий мотив к негативной реакции на объект, субъект сдерживает себя, не проявляя интолерантность.

Систематическое исследование терпеливости к дискомфорту, связанному с утомлением, проведенное М.Н. Ильиной, не показало стабильной половой корреляции. По данным исследования, в разных возрастных группах незначительный перевес приходился то на представителей одного пола, то на представителей другого [10]. Таким образом, мы не можем заранее судить о возможных различиях в проявлении проблемной толерантности, или терпимости, исходя из данных исследования М.Н. Ильиной.

И.М. Никольская провела исследование уровня самообладания у мальчиков и девочек, результаты которого продемонстрировали более низкий уровень самообладания девочек, чем у мальчиков [11]. Данные этого исследования позволяют сделать предположение о том, что девочкам будет сложнее проявить толерантность к объекту, вызывающему негативное переживание, равно как и к объекту, по отношению к которому существует негативная установка.

Половые различия в доминировании базовых эмоций, таких как гнев, предположительно, могут отражаться на формах проявления толерантности и интолерантности.

Е. Массобу и С. Jacklin провели экспериментальное исследование интенсивности и частоты проявления гнева у мальчиков и девочек. Авторы заключили, что в первые годы жизни частота и продолжительность проявления этой базовой эмоции одинакова для обоих полов [12]. Однако с возрастом частота и интенсивность проявления гнева у мальчиков повышаются, а у девочек снижаются. Таким образом, исследователи сделали заключение об одинаковых агрессивных тенденциях, но разной социальной желательности проявления гнева представителями разных полов. Если проявление гнева представителем мужского пола чаще представляется естественным, то проявление гнева женщиной чаще расценивается как неестественное, социально-неодобряемое.

Исследование половозрастной динамики склонности к переживанию гнева, проведенное М.С. Пономаревой,

продемонстрировало следующие результаты: мальчики обладают большей склонностью к переживанию гнева, чем девочки в возрасте от 8 до 13 лет. Затем склонность к гневу в возрасте 14 лет снижается у обоих полов, но у мальчиков такое снижение более значимо, и девочки выходят на сравнительно более высокий уровень склонности к гневу. Таким образом, склонность к переживанию гнева у девочек в возрасте от 14 до 17 лет зарегистрирована выше, чем у мальчиков [13].

Сравнивая результаты исследований Е. Массобу и С. Jacklin с результатами М.С. Пономаревой, важно не упускать из внимания, что первые авторы исследовали проявление гнева в форме агрессии, в то время как М.С. Пономарева исследовала переживание гнева, которое, в свою очередь, не обязательно подразумевает проявление агрессии. Если брать во внимание данный факт, то два упомянутых выше исследования дополняют друг друга.

Имея такую информацию, свидетельствующую о том, что проявление гнева в большей степени присуще лицам мужского пола, можно предположить большую склонность лиц мужского пола к агрессивным формам проявления интолерантности. Соответственно, это позволяет предположить, что при одинаковом уровне интолерантности представители женского пола будут проявлять ее менее агрессивно. Однако есть данные исследований, позволяющие судить о том, что в тех случаях, когда женщины расценивают свои агрессивные действия как справедливые либо чувствуют себя свободными от ответственности и от факторов социальной желательности, они готовы проявлять агрессию так же, как мужчины [14]. А. Frodi и J. Mascoulaу пишут о том, что женщины, будучи более склонными к эмпатии и чувству вины, подавляют в себе агрессивность, менее открыто проявляя ее вовне [15].

В некоторой степени различается реакция мальчиков и девочек на стимульный материал, представляющий собой видеопродукцию агрессивного содержания. При просмотре соответствующего стимульного материала агрессивность мальчиков значительно возрастает, вызывается внешнеобвинительная, протестная реакция, эмоциональная напряженность, тревога. Мальчики прибегают к демонстративному поведению, демонстрируют готовность к агрессии, пытаясь скрыть истинную реакцию. У девочек при просмотре соответствующего материала повышение агрессивности незначительно [16].

П.А. Ковалев проводил изучение такой личностной особенности, как мстительность у школьников 5–11 классов. Результаты исследования продемонстрировали большую выраженность данной особенности у мальчиков во всех возрастах от 11 до 17 лет. Исходя из этих данных, можно предположить, что проявление интолерантности (в том числе и этнической) может объясняться как месть за некоторые неудобства, причиненные, по мнению субъекта, объектом интолерантности. Также данное наблюдение вполне соответствует ранее описанным результатам исследования С.Д. Гуриевой, согласно которым мужчины более склонны оправдывать свою интолерантность, объяснять ее причины. Также мстительность является особенностью, которая повышает вероятность проявления интолерантности, в том числе вопросы о мстительности включаются в опросники толерантности [17].

Уровень эмпатийности и половые особенности эмпатийности также могут сказываться на уровне толерантности. Так, J. Connors и P. Heaven опубликовали результаты исследования, согласно которым более низкий уровень эмпатийности мужчин сказался на уровне толерантности к больным СПИДом. По данным исследования, мужчины более склонны считать таких больных девиантными людьми, которые сами виноваты в том, что заболели, и потому не заслуживающими сострадания. Мужчины оказались более, чем женщины, склонны к принятию решения о принудительной изоляции больных СПИДом [18].

Согласно результатам исследования А.Б. Купрейченко и С.П. Табхаровой, обнаружены различия в готовности к терпимому отношению при деловом взаимодействии. Экспериментальное исследование показало, что мужчины чаще готовы терпеть мелкие человеческие недостатки даже при отсутствии доверия к объекту, однако в тех случаях, когда объект принадлежит к иной национальной группе или религиозной конфессии, мужчины выражают меньшую готовность к терпимости, чем женщины [19].

Есть некоторые основания предполагать, что описанные результаты можно интерпретировать как большую готовность к проявлению этнической интолерантности мужчинами, нежели женщинами. Однако не зная обстоятельств проведения исследования и подробной информации об испытуемых, сделать подобный вывод не представляется возможным.

Считаем важным обратить внимание на исследования, касающиеся проявлений агрессивного поведения.

Исходя из данных большинства исследований, мужчины чаще, чем женщины, проявляют агрессию. Данная информация подтверждается рядом исследований, основанных преимущественно на наблюдении за проявлениями драчливости в дошкольном возрасте [20; 21; 22; 23].

Также существует информация, полученная в ходе анализа данных о преступлениях, связанных с жестоким обращением с детьми. Согласно этим данным, мужчины уличаются в жестоком обращении с детьми в 4 раза чаще [24].

Согласно результатам исследований П.А. Ковалева, направленных на изучение форм агрессии, свойственных представителям разных полов, стоит отметить большую склонность представителей мужского пола к прямой и косвенной физической агрессии, а также к прямой вербальной агрессии. Представители женского пола, в свою очередь, более склонны к косвенной вербальной агрессии [25]. Приведенные данные описывают половое исследование, не учитывающее гендерные испытуемых. В ходе гендерного исследования, проведенного В. Коррег и D. Epperson, выявлено, что гендер значительно влияет как на переживание гнева, так и на его проявление в виде агрессивного поведения. Так, женщины маскулинного типа более склонны к проявлению агрессии. Таким образом, приведенные данные дополняют друг друга и позволяют строить предположения о половых особенностях в становлении и проявлении толерантности [26].

В серии психофизиологических экспериментальных исследований, проведенных под руководством Д. Хокансона, испытуемых помещали в условия межличностного

конфликта и предлагали реагировать на конфликт агрессивно или дружески, по выбору экспериментатора. В ходе эксперимента производились регулярные замеры артериального давления испытуемых.

Полученные результаты показали, что как у мужчин, так и у женщин в условиях межличностного конфликта регистрируется повышение артериального давления. Также установлено, что при агрессивном реагировании артериальное давление мужчин приходит в норму быстрее, чем при дружеском реагировании. У женщин нормализация артериального давления происходила быстрее в случае дружеского реагирования и медленнее – в случае агрессивного реагирования. Исследователи объяснили данное различие тем, что мужская агрессия является инструментом разрешения конфликта [27; 28; 29].

Исходя из результатов данного исследования, мы можем предположить, что проявление проблемной толерантности по-разному скажется на эмоциональном напряжении мужчин и женщин. Однако мы не можем знать, говорят ли полученные результаты о том, что с точки зрения самосохранения для мужчин естественнее проявлять агрессивное реагирование, а для женщин – дружеское.

Подводя итог, автор статьи предлагает ряд сделанных в ходе теоретического обзора предположений, касающихся особенностей становления и проявления толерантности.

Мужчины, будучи, согласно результатам исследования, более мстительными и склонными аргументировать проявление интолерантности, чаще будут создавать оправдания и «причины», обуславливающие необходимость интолерантности. Женщины, предположительно, благодаря внешнеорганизованной мотивации, будут менее сосредоточены на необходимости аргументировать интолерантное поведение. Здесь также следует добавить, что данные особенности могут повлиять и на становление толерантности. Если женщина, обладающая более высоким уровнем эмпатийности, с большей вероятностью примет толерантность как естественное явление, то мужчине по-прежнему потребуются доказательства необходимости толерантности. Мужчины будут проявлять более агрессивные формы интолерантности, чем женщины, в соответствии с разным уровнем агрессивности. Проявляемые женщинами формы интолерантности, вероятно, будут менее агрессивными. С большей вероятностью у женщин будет проявляться косвенная агрессия. Благодаря более высокому уровню эмпатийности, общий уровень толерантности женщин будет выше. Таким образом, автор предполагает возможность существования различий как в ходе становления, так и в проявлении толерантности и интолерантности у представителей разных полов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гуриева С.Д. Психология межэтнических отношений. СПб.: СПбГУ, 2010. 366 с.
2. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2000. 512 с.
3. Визгина А.В., Пантелеев С.Р. Проявления личностных особенностей в самоописаниях мужчин и женщин // Вопросы психологии. 2001. № 3. С. 91–100.
4. Колесов Д.В., Сельверова Н.Б. Физиолого-педагогические аспекты полового созревания. М.: Педагогика, 1978. 224 с.
5. Eagly A.H., Wood W. Gender and influenceability: Stereotype vs. behavior // *Women, gender, & social psychology* / ed. by V.E. O’Leary, R.K. Unger, & B.S. Wallston. Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1985. P. 191–224.
6. Eagly A.H., Wood W. Inferred sex differences in status as a determinant of gender stereotypes about social influence // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1982. № 43. P. 915–928.
7. Берн Ш. Гендерная психология. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2001. 320 с.
8. Ильин Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. СПб.: Питер, 2006. 544 с.
9. Павликова П.В. Особенности этнической идентичности у старшеклассников. СПб.: СПбГУ, 2001. 132 с.
10. Ильина М.Н. Воля в возрастной психологии. М.: Владос, 2003. 230 с.
11. Грановская Р.М., Никольская И.М. Психологическая защита у детей. СПб.: Речь, 2001. 507 с.
12. Jacklin C.N., Maccoby E.E., Dick A.E. Barrier behavior and toy preference: Sex differences (and their absence) in the year-old child // *Child Development*. 1973. № 44(1). P. 196–200.
13. Ильин Е.П., Пономарева М.С. Возрастно-половая динамика базовых эмоций // *Ананьевские чтения – 2001: тезисы научно-практической конференции*. СПб., 2001. 144 с.
14. Ильин Е.П. Психология общения и межличностных отношений. СПб.: Питер, 2009. 576 с.
15. Frodi A., Macaulay J., Thome P. R. Are women always less aggressive than men? A review of the experimental literature // *Psychological Bulletin*. 1977. № 84. P. 634–660.
16. Бережкова Е.И. Влияние экспозиции социальной агрессии на агрессивность младшего школьника : дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2003. 149 с.
17. Дерманова И.Б. Методика «Личностная агрессивность и конфликтность». Диагностика эмоционально-нравственного развития. СПб.: Дело, 2002. С. 142–146.
18. Connors J., Heaven P. Belief in a just world and attitudes towards AIDS sufferers // *Journal of Social Psychology*. 1990. Vol. 130. P. 559–560.
19. Купрейченко А.Б., Табхарова С.П. Критерии доверия и недоверия личности другим людям // *Психологический журнал*. 2007. Т. 28. № 2. С. 55–67.
20. Hattwick L.A. Sex differences in behavior of nursery school children // *Child Development*. 1937. Vol. 8. P. 343–355.
21. Muste M.J., Sharpe D.F. Some influential factors in the determination of aggressive behavior in preschool children // *Child Development*. 1947. Vol. 18. P. 11–28.
22. Terman L.M., Tyler L.E. Psychological sex differences / L. Carmichael (ed.). 2nd ed. N.Y.: Wiley, 1954. P. 1064–1114.
23. Бутовская М.Л. Биология пола, культура и полоролевые стереотипы поведения у детей. Семья, гендер, культура : Материалы международной конференции 1994 и 1995 гг. М., 1997. С. 109–112.
24. Sedlak A.J. Supplementary analyses of data on the national incidence of child abuse and neglect. Rockville: Westat, 1989. P. 70.

25. Ковалев П.А. Возрастно-половые особенности отражения в сознании структуры собственной агрессивности и агрессивного поведения : дис. ... канд. психолог. наук. СПб., 1996. 161 с.
26. Kopper B.A., Epperson D.L. Women and gender: Sex and sex-role comparisons in the expression of anger // *Psychology of women Quarterly*. 1991. Vol. 15. P. 7–14.
27. Hokanson J.E., Burgess M. The effects of three types of aggression on vascular processes // *Journal of Abnormal and Social Psychology*. 1962. № 64. P. 446–449.
28. Hokanson J.E., Edelman R. Effects of three social responses on vascular processes // *Journal of Personal and Social Psychology*. 1966. № 3. P. 442–447.
29. Hokanson J.E. Psychophysiological evaluation of the catharsis hypothesis // *The dynamics of aggression* / ed. by T.L. Megagree, J.E. Hokanson. N.Y.: Harper and Row, 1970. P. 74–86.
- 2001 [Ananiev Readings – 2001: thesis of scientific practical conference]. Sankt-Peterburg, 2001, 144 p.
14. Ilin E.P. *Psihologiya obsheniya i mejlichnostnih otoshneniy* [Psychology of communication and interpersonal relationships]. Sankt-Peterburg, Piter publ., 2009, 576 p.
15. Frodi A., Macaulay J., Thome P. R. Are women always less aggressive than men? A review of the experimental literature. *Psychological Bulletin*, 1977, no 84, pp. 634–660.
16. Berejkova E.I. *Vliyanie ekspozitsii socialnoy agressii na agressivnost mladshogo shkolnika*. Diss. kand. psiholog. nauk [The influence of social aggression exposure on aggressiveness of junior schoolchildren]. Sankt-Peterburg, 2003, 149 p.
17. Dermanova I.B. *Metodika «Lichnostnaya agressivnost i konfliktnost»* [Methodology «Personality aggressiveness and proneness to conflict». Diagnostics of emotional and moral development]. Sankt-Peterburg, Delo publ., 2002, pp. 142–146.
18. Connors J., Heaven P. Belief in a just world and attitudes towards AIDS sufferers. *Journal of Social Psychology*, 1990, vol. 130, pp. 559–560.
19. Kuprechinko A.B., Tabharova S.P. Criteria of a person's trust and distrust of towards other people. *Psihologicheskij jurnal*, 2007, vol. 28, no. 2, pp. 55–67.
20. Hattwick L.A. Sex differences in behavior of nursery school children. *Child Development*, 1937, vol. 8, pp. 343–355.
21. Muste M.J., Sharpe D.F. Some influential factors in the determination of aggressive behavior in preschool children. *Child Development*, 1947, vol. 18, pp. 11–28.
22. Terman L.M., Tyler L.E. *Psychological sex differences* / L. Carmichael (ed.). 2nd ed. N.Y., Wiley, 1954, pp. 1064–1114.
23. Butovskaya M.L. [Gender biology, culture and gender-role stereotypes of children's behavior. Family, gender, culture]. *Materiali mejdunarodnoy konferencii 1994 i 1995 gg.* [Materials of international conference 1994 and 1995]. Moscow, 1997, pp. 109–112.
24. Sedlak A.J. *Supplementary analyses of data on the national incidence of child abuse and neglect*, Rockville, Westat, 1989, p. 70.
25. Kovalev P.A. *Vozrastno-polovye osobennosti otrajeniya v soznanii strukturi sobstvennoy agressivnosti i agressivnogo povedeniya*. Diss. kand. psiholog. nauk [Gender- and age-related features of comprehension of the structure of one's own aggressiveness and aggressive behavior by consciousness]. Sankt-Peterburg, 1996, 161 p.
26. Kopper B.A., Epperson D.L. Women and gender: Sex and sex-role comparisons in the expression of anger. *Psychology of women Quarterly*, 1991, vol. 15, pp. 7–14.
27. Hokanson J.E., Burgess M. The effects of three types of aggression on vascular processes. *Journal of Abnormal and Social Psychology*, 1962, no. 64, pp. 446–449.
28. Hokanson J.E., Edelman R. Effects of three social responses on vascular processes. *Journal of Personal and Social Psychology*, 1966, no. 3, pp. 442–447.
29. Hokanson J.E. Psychophysiological evaluation of the catharsis hypothesis. Megagree T.L., Hokanson J.E., eds. *The dynamics of aggression*, N.Y., Harper and Row, 1970, pp. 74–86.

REFERENCES

1. Gurieva S.D. *Psihologiya mejetnicheskikh otoshneniy* [Psychology of interethnic relations]. Sankt-Peterburg, SPSU publ., 2010, 366 p.
2. Ilin E.P. *Motivatsiya i motivi* [Motivation and motives]. Sankt-Peterburg, Piter publ., 2000, 512 p.
3. Vizgina A.V., Panteleev S.P. Display of personality traits in self-descriptions of men and women. *Voprosi psihologii*, 2001, no. 3, pp. 91–100.
4. Kolesov D.V., Selverova N.B. *Fiziologo-pedagogicheskiye aspekti polovogo sozrevaniya* [Physiological and pedagogical aspects of puberty]. Moscow, Pedagogika publ., 1978, 224 p.
5. Eagly A.H., Wood W. Gender and influenceability: Stereotype vs. behavior. / *Women, gender, & social psychology* / ed. by V.E. O'Leary, R.K. Unger, & B.S. Wallston, Hillsdale, NJ, Erlbaum, 1985, pp. 191–224.
6. Eagly A. H., Wood W. Inferred sex differences in status as a determinant of gender stereotypes about social influence. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1982, no. 43, pp. 915–928.
7. Bern Sh. *Gendernaya psihologiya* [Gender psychology]. Sankt-Peterburg, Praim-Evroznak publ., 2001, 320 p.
8. Ilin E.P. *Differentsialnaya psihofiziologiya mujchiny i zhenshiny* [Differential psychophysiology of men and women]. Sankt-Peterburg, Piter publ., 2006, 544 p.
9. Pavlikova P.V. *Osobennosti etnicheskoy identichnosti u starsheklassnikov* [Peculiarities of ethnic identity of senior high school students]. Sankt-Peterburg, SPSU publ., 2001, 132 p.
10. Ilina M.N. *Volya v vozrastnoy psihologii* [Will in developmental psychology]. Moscow, Vldos publ., 2003, 230 p. Sankt-Peterburg, Piter publ., 2009, 576 p.
11. Granovskaya P.M., Nikolskaya I.M. *Psihologicheskaya zashita u detey* [Psychological protection of children]. Sankt-Peterburg, Rech publ., 2001, 507 p.
12. Jacklin C.N., Maccoby E.E., Dick A.E. Barrier behavior and toy preference: Sex differences (and their absence) in the year-old child. *Child Development*, 1973, no. 44(1), pp. 196–200.
13. Ilin E.P., Ponomareva M.S. [Age and gender related dynamics of basic emotions]. *Anan'evskiy chteniye –*

SEX AND GENDER CHARACTERISTICS AND THEIR INFLUENCE ON THE PROCESS OF FORMATION AND MANIFESTATION OF TOLERANCE AMONG REPRESENTATIVES OF DIFFERENT SEXES

© 2014

A.I. Kislicin, postgraduate student of the Department «Social and differential psychology»
Peoples' Friendship University of Russia, Moscow (Russia)

Keywords: sexual differentiation; gender peculiarities; sex-related differences; tolerance; interethnic tolerance.

Annotation: This article provides an overview of studies of sex- and gender-related peculiarities capable of affecting the formation and manifestation of such characteristics as tolerance and intolerance. The purpose of this article is to substantiate the need for study of the tolerance formation mechanism. One of our objectives, in particular, is the detection and study of sex-related peculiarities of this mechanism. The article examines such concepts as sex and gender as well as the basic principles of their formation. In the theoretical analysis of data published by researchers, we examined such sex-related features as the display of negative attitudes among men and women, particularity of motivation, the intensity of different forms of ethnic identity. Empathy, self-control, patience, revengefulness, as well as the frequency and intensity of anger display were considered the qualities and personality traits that are capable of influencing the development of tolerance. The article pays attention to the research of aggression display and its various forms in both sex and gender aspects. We managed to identify such sex-related features as behavior in the conditions of interpersonal conflict, the readiness for tolerant attitude in business interaction, the level of compassion for the sick. Personality characteristics that contribute to the manifestation of tolerance in men and women were identified. Men are more prone to argue and vindictive manifestation of intolerance. Women have a higher level of empathy, low level of aggressiveness. In conclusion, the article makes a number of assumptions about the features of the formation and manifestation of tolerance and intolerance among representatives of different sexes.